Капитализм преподносится как экономическая система, возникшая естественно под воздействием неких неподвластных человеку сил. Нам внушают, что капитализм коренится в самой человеческой природе. Однако он был установлен не «силами природы», а посредством интенсивного и массового насилия по всему миру.

Господствующая сегодня экономическая система — капитализм — основана на самовозрастании капитала (товаров и денег, создающих больше товаров и больше денег). Неотъемлемой частью этого процесса является разделение общества на два класса — класс капиталистов и рабочий класс.

Эта брошюра — краткое и простое введение в такие понятия как капитализм и класс. Она объясняет, как происходит накопление капитала, что такое рабочий класс, как вести борьбу против капитализма.

Капитализм, класс и классовая борьба для "ЧАЙНИКОВ"

Перевод был выполнен группой переводчиков на сайте *www.translated.by* при участии членов МПСТ.

Оригинал (английский): Capitalism, Class and Class Struggle FOR (EX)DUMMIES
http://libcom.org/library/capitalism-class-class-struggle-ex-dummies

Участники перевода:

- *Knivy*
- *pozor vostoka*
- *xandyx1*
- *ValitantFeline*
- *yanayana*

Капитализм, класс и классовая борьба

для (бывших) «чайников»

Коллектив Libcom
libcom.org

Издано Межпрофессиональным Союзом Трудящихся
mpst.org

2012

Капитализм: введение

По своей сути, *капитализм* — это экономическая система, в основе которой лежат три вещи: *наёмный труд* (работа за заработную плату), *частная собственность* на средства производства (например, заводы, машины, фермы и офисы) и *производство с целью продажи* и получения прибыли.

Хотя некоторые люди и владеют *средствами производства* или *капиталом*, большинство из нас не имеют ничего этого, и поэтому, чтобы выжить, мы должны продавать свой труд в обмен на заработную плату или же перебиваться пособием по безработице. Первая группа людей — это *класс капиталистов*, «буржуазия» в марксистской терминологии, а вторая — *рабочий класс* или «пролетариат»(подробная информация о классах на стр. 9). Капитализм основан на простом процессе — деньги вкладываются в производство большего количества денег. Когда деньги функционируют подобным образом, они выступают как *капитал*. Например, когда компания использует свою прибыль, чтобы нанять сотрудников или открыть новые производственные помещения, и таким образом получать больше прибыли, деньги функционируют как *капитал*. Процесс увеличения капитала (или развития экономики), называемый *«накоплением капитала»*, является движущей силой экономики.

Те, кто занимается *накоплением капитала*, могут делать это успешнее, когда им удаётся переложить расходы на других. Если компании могут сократить расходы, не защищая окружающую среду или используя потогонную систему труда, они этим воспользуются. Таким образом, катастрофическое изменение климата и повсеместная бедность являются признаками нормального функционирования системы. Кроме того, чтобы

Заключение

Разговор о классе в политическом смысле — это разговор не о том, каковы ваши отличительные черты, а о базовом конфликте, который характерен для капитализма — те из нас, кто должен работать, чтобы выжить против тех, кто получает прибыль за счёт нашего труда. Сражаясь за собственные интересы и потребности против диктатуры капитала и рынка, мы закладываем фундамент общества нового типа — общества, ориентированного на непосредственное удовлетворение наших потребностей: *либертарного коммунистического общества*.

Адаптировано с *http://libcom.org* — на этом сайте вы найдёте другие справочники, новости и статьи от британских и англоязычных либертарных коммунистов.

Брошюра издана Межпрофессиональным Союзом Трудящихся (МПСТ).

На нашем сайте *http://mpst.org* регулярно публикуются новости классовой борьбы в России и в мире, а также исторические, теоретические и аналитические материалы либертарно-коммунистического содержания.

тов и введения платы за услуги, чтобы переложить тяжесть затрат на рабочий класс, тогда как мы хотим по-возможности лучшего здравоохранения, по наименьшей цене.

Средний класс

Хотя экономические интересы капиталистов прямо противоположны интересам рабочих, меньшинство рабочих является более обеспеченным, чем остальные, или обладает некоторой степенью власти над остальными. Говоря об истории и социальных переменах, целесообразно отнести эту группу к среднему классу, чтобы понять поведение различных групп.

Время от времени можно сорвать классовую борьбу, делая возможным формирование и рост среднего класса — Маргарет Тэтчер поощряла владение квартирами, продавая по дешёвке социальное жильё в Великобритании в ходе крупной борьбы 1980-х, зная, что рабочие с меньшей вероятностью станут бастовать, если у них будет ипотека. А в Южной Африке формирование среднего класса позволило сорвать борьбу рабочих, когда был ликвидирован апартеид, путём допущения ограниченного карьерного роста и предоставления некоторым чернокожим работникам доли в системе.

Начальники пытаются найти всевозможные способы материально и психологически разделить рабочий класс, в том числе по уровню зарплаты, профессиональному статусу, расовому и гендерному признакам.

Следует ещё раз обратить внимание на то, что мы используем эти классовые определения, чтобы постичь действующие общественные силы, а не для того, чтобы навешивать людям ярлыки или предсказывать, как те или иные люди поведут себя в конкретной ситуации.

деньги могли создавать больше денег, больше и больше вещей должно подлежать обмену на деньги. Поэтому существует *тенденция превращения в товар*[1] всего: от предметов повседневного пользования до последовательностей ДНК, квот на выбросы углекислого газа и, самое главное, нашей способности к труду.

И именно этот последний момент — превращение в товар наших творческих и производственных способностей, нашей способности работать — является ключевым в постижении секрета накопления капитала. Деньги превращаются в ещё большие деньги не по волшебству, а *в результате работы*, которую мы ежедневно совершаем.

В мире, где всё продается, все мы вынуждены что-то продавать, чтобы купить вещи, которые нам нужны. Тем из нас, кому нечего продать, кроме своей способности работать, придётся продать эту способность тем, кто владеет заводами, офисами и т.д. И, конечно, те вещи, которые мы производим на работе, не наши, они принадлежат нашим начальникам.

При этом, за рабочий день мы производим гораздо больше, чем необходимо для поддержания нашей способности работать на протяжении дня. *Заработная плата*, которую мы получаем, примерно соответствует стоимости продуктов, необходимых для поддержания нашей жизни и способности работать каждый день (вот почему в конце каждого месяца наш банковский счёт редко выглядит иначе, чем за месяц до этого). Разница между *заработной платой*, которую нам платят, и *стоимостью, которую мы создаем*, и есть то, благодаря чему капитал *накапливается*, или производится *прибыль*.

Эта разница между нашей заработной платой и производимой нами стоимостью называется *«прибавочной стоимостью»*.

[1] Социологи называют это «коммодификацией»

Извлечение работодателями *прибавочной стоимости* является причиной, по которой мы рассматриваем капитализм как систему, основанную на эксплуатации *рабочего класса.*

Этот процесс, по существу, одинаков в случае любого наёмного труда, а не только в частных компаниях. Работники государственного сектора также сталкиваются с постоянными наступлениями на их заработную плату и условия труда для сокращения расходов и максимизации прибыли всей экономики в целом. Кроме того, на плечи рабочих людей, особенно на женщин, ложится бремя бытового труда, никем не учитываемого и не оплачиваемого.

Конкурентная борьба

Для того, чтобы накапливать капитал, наши боссы должны конкурировать на рынке с боссами других компаний. Они не могут позволить себе игнорировать рыночные силы. В противном случае они будут сдавать позиции в пользу своих соперников, терять деньги, разоряться, поглощаться конкурентами, и, в конечном счёте, перестанут быть нашими начальниками. Поэтому даже боссы, на самом деле, не правят капитализмом, — им правит сам *капитал.* Именно поэтому мы можем говорить о *капитале* так, будто у него самого есть влияние или интересы, следовательно, зачастую разговор о «капитале» — более точен, чем разговор о начальниках.

В силу вышесказанного, и начальники и рабочие *отчуждены* от трудового процесса, но по-разному. В то время как рабочие испытывают *отчуждение* в форме руководства со стороны капиталиста, сам капиталист испытывает его со стороны безликих сил *рынка* и *конкуренции с себе подобными.*

Поэтому буржуи и политики бессильны перед лицом *«ры-*

работниками свободными. Чтобы освободить себя, мы должны *уничтожить не только класс капиталистов, но и свой собственный класс.* Мы должны бороться не за «хорошую работу», а *против работы* (то есть, против наемного, отчужденного труда) вообще.

Сопротивляясь бремени работы, мы говорим, что наши жизни важнее, чем прибыли наших начальников. Этим мы оспариваем саму природу капитализма, где прибыль является наиболее важной причиной делать что-либо, и указываем на возможность мира без классов и частной собственности на средства производства. Мы — рабочий класс, который выступает против своего собственного существования. Мы — рабочий класс, который борется против работы и класса.

Вдали от рабочего места

Классовая борьба происходит не только на рабочем месте. Классовый конфликт обнаруживает себя во многих аспектах жизни.

Например, доступное жильё — то, что затрагивает интересы всех людей рабочего класса. Однако, *доступное для нас* означает *не прибыльное для них.* При капиталистической экономике зачастую выгоднее строить кварталы с роскошными апартаментами, даже когда десятки тысяч остаются бездомными, чем строить жильё, в котором мы можем себе позволить жить. Таким образом, борьба в защиту социального жилья или захват пустующей собственности с целью дальнейшего там проживания являются частью классовой борьбы.

Точно так же здравоохранение может быть полем классового противостояния. Правительства или компании стремятся снизить расходы на здравоохранение путём урезания бюдже-

ся публично и коллективно, используя забастовки, замедление работы, захват предприятий и т.д.

Это и есть классовая борьба — столкновение между теми из нас, кто должен работать за зарплату и нашими начальниками и правительствами, которых принято относить к классу капиталистов или «буржуазии», если пользоваться марксистским языком.

Но это всё *борьба в рамках системы*. Даже если рабочим при сохранении капиталистического производства удаётся добиться хороших условий труда и оплаты, они всё равно остаются *наемными рабами*. Они всё равно производят не то, что нужно им самим, а то, что приносит прибыль капиталисту. Они зачастую не знают, что будет с тем, что они создали, кому это нужно, полезно это или вредно, как их продукт повлияет на жизнь людей — они знают только то, сколько им за него заплатят. Поэтому за их победы *класс капиталистов со временем берет реванш* за счет роста цен, разрушения окружающей среды, введения новых более интенсивных технологий — способов не счесть. Иногда это происходит не сразу, и целое поколение рабочих может оставаться сытыми рабами. Но всё равно рабами.

Для того, чтобы стать свободными мы должны изменить сами *условия производства*. Мы должны производить не то, что приносит сегодня прибыль по неконтролируемым нами «законам рынка» (при этом завтра эта прибыль может обернуться убытком, а может и не обернуться - мы даже этого не знаем), а то, что нужно нам или другим людям. То, что заведомо будет кому-то полезно. Целью нашего труда вместо прибыли должно стать *удовлетворение людских потребностей*. Мы сами должны решать, что и для кого мы производим. И тогда мы перестанем быть классом наемных работников, мы станем

ночных сил», они вынуждены действовать по схеме, ведущей к продолжению накопления (в любом случае они неплохо на этом нагревают руки!). Они не могут действовать в наших интересах, поскольку любые уступки, которые они нам предоставят, помогут их конкурентам на национальном или международном уровне.

Так например, если производитель разработает новую технологию производства автомобилей, которая в два раза повысит производительность, он сможет сократить штат рабочих вдвое, увеличить прибыль и снизить цены на свои автомобили, чтобы ослабить конкурентов.

Если одна из компаний хочет быть хорошей для своих сотрудников, а не грабить людей, в конце концов она будет изгнана из бизнеса или захвачена своим более безжалостным конкурентом, так что ей также придётся внедрять новое оборудование и увольнять рабочих, чтобы оставаться конкурентоспособной.

Конечно, если бы предприниматели получили полную свободу действий, чтобы делать всё, что им заблагорассудится, вскоре бы образовались *монополии* и подавили *конкуренцию*, что привело бы к застою системы. Поэтому *государство* заступается за долгосрочные интересы капитала в целом.

Государство

Основная функция государства в капиталистическом обществе — это *поддержание капиталистической системы* и *помощь в накоплении капитала*. В соответствии с этим, государство использует репрессивные законы и насилие *против рабочего класса*, когда мы пытаемся действовать в наших интересах против капитала. Например, вводит законы против забастовок,

или посылает полицейских и солдат для разгона забастовок и демонстраций.

В настоящее время либеральная демократия — это «идеальный» тип государства при капитализме, однако порой для того, чтобы продолжать накопление, *капиталом используются разные политические системы* для выполнения его воли. Государственный капитализм в СССР и фашизм в Италии и Германии — две такие модели, которые были необходимы для властей того времени, чтобы поглотить и сокрушить мощные *рабочие движения.* Движения, которые угрожали самому существованию капитализма.

Когда бесчинства боссов приводят к сопротивлению рабочих, наряду с репрессиями государство время от времени вмешивается, чтобы обеспечить нормальную работу бизнеса, избежать потрясений. По этой причине существуют национальные и международные законы, защищающие *права трудящихся* и *окружающую среду.* Обычно сила и соблюдение этих законов определяется *балансом сил* между хозяевами и рабочими в том или ином месте в указанное время. Например, во Франции, где рабочие лучше организованы и активны, максимальная продолжительность рабочей недели составляет 35 часов. В Великобритании, где рабочие менее активны, максимум составляет 48 часов, а в США, где рабочие ещё менее способны на забастовку, законодательное ограничение вообще отсутствует.

История

Капитализм преподносится как «естественная» система, возникшая как горы или участки суши под воздействием сил, человеку неподвластных. Наконец, нам внушают, что эта экономическая система коренится в самой *человеческой природе.*

ство зависит от работы, которую мы выполняем, и вместе с тем всегда притесняет нас, чтобы максимизировать прибыль, делает его уязвимым.

Классовая борьба

Когда мы на работе, наше время и энергия не принадлежат нам. Мы должны повиноваться звонку будильника, расписаниям, менеджерам, срокам и планам.

Работа отнимает большую часть нашей жизни. В течении дня мы можем видеть наших менеджеров больше, чем наших друзей и возлюбленных. Даже если мы получаем удовольствие от части нашей работы, мы воспринимаем её как нечто чуждое нам, что-то, что мы очень слабо контролируем. Это верно и тогда, когда речь идёт о материальной части труда как такового, и тогда, когда мы говорим о количестве часов, перерывах, отгулах и т.п.

Навязанная нам таким образом работа вынуждает нас сопротивляться.

Предприниматели и боссы хотят получить от нас максимально много труда, наибольшее количество рабочих часов за наименьшую плату. Мы же, с другой стороны, хотим иметь возможность наслаждаться своей жизнью: мы не хотим переработок и желаем работать меньше за большую оплату.

Этот антагонизм является центральным для капитализма. Между этими двумя сторонами идёт постоянная борьба: наниматели урезают зарплаты, увеличивают рабочее время, ускоряют темп работы. Но мы пытаемся сопротивляться: втайне и порознь, работая с прохладцей, выкрадывая моменты, чтобы сделать перерыв и поболтать с коллегами, симулируя болезни, уходя с работы раньше. Мы также можем сопротивлять-

той стоимостью, которую мы произвели, и тем, что нам заплатили, называется «прибавочной стоимостью». Её наши боссы оставляют себе в качестве прибыли и либо снова вкладывают в дело, чтобы произвести больше денег, либо используют для покупки предметов роскоши.

Для того чтобы такое было возможно, необходимы люди, которые не владеют ничем, что можно использовать для зарабатывания денег. Они не являются собственниками офисов, заводов, сельскохозяйственных земель, либо других *средств производства*. Этот класс людей должен продавать свою способность выполнять работу, чтобы приобретать товары и услуги, необходимые для выживания. Этот класс и есть *рабочий класс*.

Итак, на одном полюсе находится этот класс, которому нечего продавать, кроме своей способности трудиться. На другом находятся те, кто владеет капиталом, достаточным для того, чтобы нанимать рабочих с целью увеличения капитала. Отдельные члены общества оседают где-то между этими двумя полюсами, но с политической точки зрения важно не положение отдельных лиц, а общественное отношение между классами.

Рабочий класс

В таком случае, рабочий класс или «пролетариат», как его иногда называют, — это класс, представители которого вынуждены работать за зарплату, или обращаться за пособием, когда они не могут найти работу, или слишком больны или стары для работы. Мы продаём наше время и энергию начальству, чтобы оно получало прибыль.

Наш труд является основой общества. И то что это обще-

Однако, она была установлена не «природными силами», а посредством *интенсивного и массового насилия по всему миру*. Сначала, в результате *огораживания* в «развитых» странах, *независимых крестьян* согнали с *общинных земель* в города, чтобы те работали на фабриках. Любое сопротивление подавлялось. Люди, которые сопротивлялись введению *наёмного труда*, признавались законом *бродягами* и заключались в тюрьмы, подвергались пыткам, ссылке или даже казни. В Англии только за время правления Генриха VIII 72 тысячи человек были казнены *за бродяжничество.*

Позже капитализм распространился по всему земному шару посредством *вторжений и завоеваний* западных империалистических держав. Целые *цивилизации были зверски уничтожены*, местные общины были согнаны со своих земель, чтобы вынудить их обитателей работать по найму. Те единичные страны, которые избежали завоевания, такие как Япония, внедрили капитализм по собственной воле для того, чтобы конкурировать с другими империалистическими державами. Капитализм распространился повсеместно, крестьянство и первые поколения рабочих сопротивлялись, но, в конечном счёте, они были подавлены массовым *террором и насилием.*

Капитализм появился отнюдь не благодаря естественным законам человеческой природы: правящая элита распространила его посредством *организованного насилия*. Может сейчас нам и кажутся естественными идеи *частной собственности на землю и средства производства*, однако, не стоит забывать, что они были созданы человеком и насильственным путём внедрены в обществе. Аналогично, существование *класса* людей, которым нечего продавать, кроме своей рабочей силы, не является чем-то существовавшим всегда — *общинные земли*, принадлежавшие всем, были отобраны силой, а лишённых

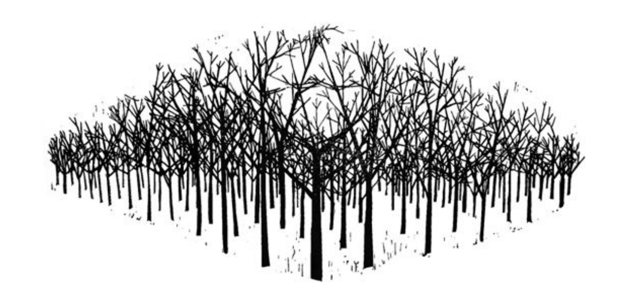
собственности вынудили работать за зарплату под угрозой голодной смерти или даже казни.

По мере того, как капитал распространялся, он создал *глобальный рабочий класс*, состоящий из большинства мирового населения, которое он эксплуатирует, но от которого также и зависит.

Будущее

Капитализм является доминирующей экономической системой на планете лишь последние двести с небольшим лет. По сравнению с сотнями тысяч лет существования человечества это кратковременный отрезок, и было бы наивно полагать, что он продлится вечно.

Капитализм полностью зависит от нас — рабочего класса, и от нашего труда, который он эксплуатирует. Он будет существовать ровно столько, сколько мы сами ему позволим.

Класс и классовая борьба: введение

Первое, что нужно сказать, это то, что подходы к определению классовой принадлежности людей разнятся. Часто, когда люди говорят о классе, они говорят с точки зрения культурных/социологических ярлыков. Например: «люди из среднего класса любят иностранные кинофильмы», «представителям рабочего класса нравится футбол», «людям из высшего класса нравится носить цилиндры» и так далее.

Отличный подход в рассуждениях о классах основывается на их экономическом положении. Именно такого подхода придерживаемся мы, потому что считаем это необходимым для понимания устройства капиталистического общества и возможных механизмов его изменения.

Важно подчеркнуть, что наше определение класса служит не задаче классификации отдельных людей, или помещения их в определённые рамки, а постижению тех сил, которые формируют наш мир, пониманию того, почему наши начальники и политики поступают именно так, и как мы можем действовать для улучшения наших жизненных условий.

Класс и капитализм

Экономическая система, которая на сегодняшний день господствует в мире, называется капитализм. По существу, капитализм — это система, основанная на самовозрастании капитала — товаров и денег, которые производят больше товаров и больше денег.

Происходит это не по волшебству, а благодаря человеческому труду. За ту работу, которую мы выполняем, нам платят только часть того, что мы производим. Разница между